

Джек Гримм

**Зомби-апокалипсис борьба за
выживание**

Джек Гримм

**Зомби-апокалипсис
борьба за выживание**

«Автор»

2026

Гримм Д.

Зомби-апокалипсис борьба за выживание / Д. Гримм — «Автор»,
2026

В мире, где цивилизация рухнула под натиском заражённых, группа выживших ищет не просто убежище, а смысл продолжать борьбу. Через призму внутреннего монолога главного героя читатель погружается в лабиринт сомнений, страхов и нравственных выборов. Что важнее: спасти себя или помочь другому? Сохранить жёсткую дисциплину или остаться человеком? Каждый шаг героев — испытание, где победа над зомби лишь фон для главной битвы: с собственными демонами. На пути к возможному спасению герои теряют близких, сталкиваются с предательством и вынуждены отвечать на мучительный вопрос: какова цена выживания? И что останется от них самих, если они дойдут до цели? Это не просто история о зомби-апокалипсисе — это психологический роман о том, как в бесчеловечных условиях сохранить человечность.

© Гримм Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Первые тревожные звоночки	5
Глава 2. Точка невозврата	7
Глава 3. Бегство в неизвестность	9
Глава 4. Первое убежище	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Джек Гримм

Зомби-апокалипсис борьба за выживание

Глава 1. Первые тревожные звоночки

Я просыпаюсь от странного ощущения – будто воздух стал гуще, пропитан невысказанным страхом. За окном ещё темно, но в груди уже ворочается тревога, не давая вернуться ко сну. Часы показывают 4:17. В такие минуты кажется, что город затаил дыхание.

Встаю, подхожу к окну. Улица пустынна, фонари мерцают с перебоями. Вчера соседка снизу, тётя Марина, не вышла на утреннюю прогулку с собакой. Первый раз за три года. «Может, заболела?» – думаю, но мысль тут же ускользает, оставляя липкий след беспокойства.

На кухне кофе пахнет иначе – горьче, резче. Включаю радио: ведущий сбивчиво рассказывает о «локальных инцидентах» в районе промзоны. «Агрессивное поведение отдельных лиц... полиция проводит расследование...» Слова скользят мимо сознания, но где-то в глубине черепа уже стучит: что-то не так.

На работу иду пешком – метро сегодня работает с перебоями. По пути встречаю троих: мужчина в помятом костюме бормочет что-то невнятное, уставившись в асфальт; девушка у киоска резко оборачивается на мой шаг, в глазах – пустой блеск; старик на скамейке повторяет одну и ту же фразу: «Они уже здесь, они уже здесь...»

В офисе всё как обычно – гул клавиатур, запах дешёвого печенья из автомата. Но когда я сажусь за стол, замечаю, что Света из бухгалтерии сидит, сжавшись в комок, а её монитор выключен.

– Ты в порядке? – спрашиваю, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Она поднимает глаза – в них смесь страха и раздражения.

– Ты слышал? В центре вчера... люди просто... напали друг на друга. А СМИ молчат. Почему молчат?!

Её пальцы сжимают край стола так, что побелели костяшки. Я хочу сказать: «Это просто паника, всё под контролем», – но слова застревают в горле. Потому что сам уже не верю в это.

День тянется, как резина. Я ловлю себя на том, что прислушиваюсь к каждому шороху, всматриваюсь в лица коллег, пытаюсь уловить... что? Признаки безумия? Или просто страх, который уже разъедает всех нас?

В обед спускаюсь в кафе на первом этаже. За соседним столиком двое мужчин обсуждают «странные случаи» – один из них видел, как сосед ночью грыз решётку подвала. «Наверное, пьяный», – отмахивается второй, но в его голосе нет уверенности.

Возвращаясь, замечаю на стене подъезда свежую надпись: «ОНИ УЖЕ ЗДЕСЬ». Буквы неровные, будто выведены дрожащей рукой. Кто-то уже знает больше, чем говорит. Или сходит с ума?

Вечером, закрывая дверь квартиры, чувствую, как внутри растёт ледяной ком. Включаю телевизор – новости о погоде, спортивные итоги, реклама. Всё как всегда. Но тишина за окном кажется угрожающей.

Сажусь за стол, достаю блокнот. Начинаю записывать:

«7:03 – мужчина у метро смотрел на меня, не моргая.

8:45 – в офисе три человека не пришли на планерку. Секретарь сказала: „Уволились“.

14:20 – в парке собака лаяла на пустое место, шерсть дыбом.

18:15 – на детской площадке следы крови у качелей. Никто не вызвал полицию.»

Строчки ложатся на бумагу, и от них становится ещё страшнее. Это не паранойя. Это факты.

Телефон вибрирует – сообщение от друга: «Ты слышал про больницу на окраине? Там карантин. Говорят, пациенты... ведут себя неадекватно. Приезжай, обсудим».

Сердце стучит в ушах. Неадекватно – слишком мягкое слово. Я видел глаза тех людей. В них не было ничего человеческого.

Подхожу к зеркалу. Моё отражение кажется чужим. В глазах тот же пустой блеск, что у девушки у киоска. Или это просто игра воображения?

За окном раздаётся крик. Резкий, отчаянный. Я замираю, прижимая ладонь к стеклу. Вдалеке мигают сирены. Город больше не спит. Он бодрствует – и это бодрствование пахнет кровью и страхом.

Ложусь в кровать, но сон не идёт. В голове крутятся вопросы:

Почему никто не говорит правду?

Как долго это продолжается?

Кто следующий?

И самый страшный: Когда это начнётся по-настоящему?

Засыпаю лишь под утро, сжимая в руке блокнот. На последней странице дрожащей рукой вывел: «Они уже здесь. И мы не знаем, кто они».

Глава 2. Точка невозврата

Просыпаюсь от грохота – будто что-то рухнуло этажом ниже. В комнате темно, часы показывают 6:03. За окном – не рассвет, а серое марево, словно город накрыли грязным одеялом.

Подхожу к окну. И замираю.

Улица кишит людьми. Но это уже не люди. Они движутся хаотично, будто сломанные куклы: кто-то ползёт на четвереньках, кто-то бьётся головой о стену, кто-то... грызёт что-то на асфальте. В воздухе витает металлический запах – крови.

Телефон разрывается от сообщений. Друг пишет одно слово: «Беги». Мама – дрожащим голосом в голосовом: «Сынок, ты где? Тут... тут ужас...» Не успеваю ответить – связь пропадает.

В голове стучит: «Это не сон. Это не паника. Это конец».

Собираю самое необходимое – воду, нож, фонарик, блокнот. Руки дрожат, но движения выверенные: я готовился к этому с тех пор, как заметил первые звоночки. Только не верил до конца.

Выхожу в коридор. Тишина. Слишком тихо. За дверью слышится шорох – будто кто-то скребётся. Не открывай. Не смотри. Но любопытство сильнее. Прикладываю глаз к глазку.

На площадке стоит соседка – та самая, что раньше улыбалась и здоровалась. Сейчас её лицо искажено, губы в крови, а глаза... пустые, как у рыбы на прилавке. Она медленно поворачивается, будто чувствует мой взгляд, и издаёт хриплый звук – не человеческий, а звериный.

Беги.

Спускаюсь по пожарной лестнице. На третьем этаже вижу труп – мужчина в халате, горло разорвано. Внизу – толпа. Они не бегут, не кричат. Они ищут.

Выскакиваю во двор. Воздух пропитан страхом – он осязаем, как туман. Вдалеке слышны выстрелы, вой сирен, крики. Город, который я знал, исчез. Остался только хаос.

Бегу к машине. Ключи в кармане, но руки не слушаются. Наконец, открываю дверь, запрыгиваю внутрь. Двигатель рычит, словно живой. В зеркале заднего вида – они. Уже близко.

Еду, не разбирая дороги. Мозг отказывается принимать реальность: это не кино, не игра, не кошмар. Это моя жизнь. И она больше не принадлежит мне.

На перекрёстке врезаюсь в брошенный фургон. Стекло трескается, но я даже не чувствую боли. Выскакиваю наружу – и вижу её.

Девушка лет двадцати, в окровавленной блузке, ползёт по асфальту. Её лицо искажено мукой, но в глазах ещё теплится разум.

– Помогите... – шепчет она.

Я замираю. Спасти? Бежать? В голове вихрь мыслей: «Она может быть заражена. Она может убить меня. Но... она же человек».

Подбегаю, поднимаю её. Весит как перышко – видимо, истощена.

– Где... где безопасное место? – спрашиваю, сам не веря, что такое ещё существует.

Она хрипло смеётся:

– Нет его. Нигде.

Но всё же указывает направление – к промзоне. Там, говорит, есть заброшенный склад.

Везу её, глядя на дорогу сквозь пелену слёз. Почему я её спас? Потому что ещё верю в людей? Или потому что боюсь остаться один?

Склад оказывается полуразрушенным, но стены крепкие. Затаскиваю девушку внутрь, запираю дверь. Она падает на пол, кашляет кровью.

– Как тебя зовут? – спрашиваю, хотя знаю: это бессмысленно.

– Лена, – выдыхает она. – А ты... ты ещё не понял?

– Чего не понял?

– Что мы уже мертвы. Просто ещё не упали.

Её слова врезаются в сознание, как нож. Мертвы? Нет. Я жив. Я чувствую. Я боюсь. Но страх – это и есть жизнь.

Сажусь рядом, достаю блокнот. Пишу:

«9:47 – первый контакт с заражёнными.

10:15 – спас девушку. Не знаю, зачем.

11:00 – понял: мир, который я знал, кончился.

Но я ещё здесь».

Лена закрывает глаза. Дыхание становится тише. Я держу её руку – холодную, как лёд.

За окном – шум. Они идут.

И я знаю: скоро придётся сделать выбор. Снова.

Но сейчас... сейчас я просто сижу и слушаю, как бьётся моё сердце. Пока ещё бьётся.

Глава 3. Бегство в неизвестность

Темнота склада давит на плечи, как свинцовая плита. Я сижу у зарешёченного окна, вслушиваюсь в ночные звуки – и каждое шуршание заставляет сердце сжиматься. Рядом тихо дышит Лена. Она ещё жива – по крайней мере, пока. Но сколько осталось?

В голове крутятся одни и те же вопросы: Куда идти? Где искать убежище? Кому доверять? Мир, который я знал, рассыпался за считанные часы. Теперь всё – руины, кровь и страх.

Рассвет приходит серым, будто выцветшим. Лена кашляет, приоткрывает глаза.

– Надо уходить, – шепчу, хотя сам не верю, что это возможно. – Здесь небезопасно.

Она не отвечает. Только кивает – едва заметно, как сломанная кукла.

Выходим на улицу. Город молчит. Не слышно ни машин, ни голосов – только отдалённый вой, то ли человеческий, то ли звериный. Ветер несёт пыль и запах разложения.

За первым же перекрёстком натыкаемся на них. Трое. Они ещё не совсем мертвы – но уже не люди. Один ползёт, цепляясь за асфальт, другой стоит, раскачиваясь, третий... смотрит. Его глаза пустые, но в них – голод.

Я тяну Лену за руку, сворачиваю в проулок. Сердце колотится так, что, кажется, рёбра треснут. Беги. Не оглядывайся. Не думай.

Но мысли не отпускают: Почему они такие? Что с ними случилось? И когда это случится со мной?

Через час мы натыкаемся на других выживших. Четверо – мужчина с охотничьим ружьём, женщина с ребёнком на руках, подросток с битой и старик в окровавленном пальто. Они смотрят настороженно, но не враждебно.

– Вы одни? – спрашивает мужчина. Голос твёрдый, будто сталь.

Киваю.

– Тогда держитесь с нами. В одиночку – верная смерть.

Внутри всё сопротивляется: Кто они? Можно ли им верить? А если они опаснее заражённых? Но выбора нет. Одиночество теперь – роскошь, которую не пережить.

Группа движется быстро, молча. Каждый шаг – проверка на прочность. Мы пробираемся через заброшенные дворы, обходим скопления заражённых, ищем пути, где меньше крови.

На третьем часу пути женщина с ребёнком падает. Её лицо бледное, глаза запали.

– У неё лихорадка, – шепчет старик. – Скоро начнёт... меняться.

Подросток сжимает биту, смотрит на женщину с ужасом. Мужчина с ружьём хмурится, но молчит.

Я чувствую, как внутри разгорается паника: Что делать? Оставить её? Убить? Спасать?

– Нужно найти воду, – говорю, сам не зная, кому. – И место, где можно передохнуть.

Мужчина кивает:

– Там, за мостом, заброшенная аптека. Если не разграблена – есть шанс.

Идём. Каждый шаг отдаётся в голове, как удар молота. Мы бежим. Но куда? Есть ли вообще место, где можно остановиться? Или это вечный бег – от смерти, от страха, от самих себя?

Аптека оказывается полуразрушенной, но кое-что уцелело. Находим воду, бинты, антибиотики. Женщина пьёт жадно, но её взгляд уже мутнеет. Ребёнок плачет, прижимаясь к ней.

Старик садится у стены, закрывает глаза:

– Мы не выживем. Никто не выживет.

Его слова впиваются в сознание, как шипы. Он прав? Или это просто усталость, которая ломает волю?

Подросток вдруг вскрикивает:

– Они идут!

За окном – тени. Много теней. Они медленно, неумолимо приближаются.

Мужчина с ружьём занимает позицию у двери.

– Всем молчать. Не шевелиться.

Тишина. Такая густая, что можно задохнуться.

Я смотрю на Лену. Её губы дрожат, но она не плачет. Только сжимает мою руку – слабо, но настойчиво.

Мы ещё живы. Пока живы.

И это – единственное, что имеет значение.

Глава 4. Первое убежище

Стены заброшенного склада пахнут пылью, плесенью и страхом. Мы внутри – пятеро выживших, сбившихся в кучку, как овцы перед волчьей стаей. За окнами – тьма, а в ней шевелятся тени. Они где-то рядом. Но здесь, за запертой дверью, есть хотя бы иллюзия безопасности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.